

РОЛЬ ОЦЕНОЧНОГО МЫШЛЕНИЯ В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ СМЫСЛА ТЕКСТА (НА МАТЕРИАЛЕ БИБЛЕЙСКИХ ТЕКСТОВ)

Давлетова Я.А.

Башкирский государственный университет, 450074, Россия, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32, e-mail: slavaza@bk.ru

В статье проводится теоретический анализ понятия «смысл» как центрального звена, в котором интегрируются все основные закономерности организации и функционирования текста в целом. Осуществляется обзор исследования такого специфического свойства человеческого мышления, как его оценивающая способность, в лингвистике и психолингвистике. Описывается экспериментальное исследование, посвященное выявлению и анализу роли оценочного мышления в процессе формирования смысла сообщения при понимании текста Библии, который, обладая большой эмоциональной нагрузкой, позволяет наиболее полно и чётко проследить реализацию механизма оценки в процессе восприятия и понимания информации. В качестве метода исследования применяется методика «встречного текста», в основе которого лежит концепция смысла А.И. Новикова. Полученные данные подтверждают гипотезу о том, что оценка является основополагающей категорией в структуре отражающей деятельности сознания, при этом особую роль в этих процессах играет эмоциональная оценка. Результаты исследования свидетельствуют о том, что при восприятии и понимании такого типа текста, как Библия, оценочное мышление проявляется наиболее явно.

Ключевые слова: понимание / восприятие текста, смысл, оценка, тип текста, психолингвистика текста.

THE ROLE OF EVALUATIVE THINKING IN TEXT UNDERSTANDING (ON THE BASIS OF THE BIBLICAL TEXT)

Davletova Y.A.

The Bashkir State University, 450074, Russia, Republic of Bashkortostan, Ufa, Zaki Validi Street, 32, e-mail: slavaza@bk.ru

The article presents a theoretical analysis of the concept of «meaning» as the central link, which integrates all the basic patterns of text organization and functioning as a whole. It also comprises a review of studies of such specific property of the human mind as its ability to assess, in linguistics and psycholinguistics. We describe an experimental study on the identification and analysis of the role of evaluative thinking in the process of understanding the meaning of the message in the Bible, which, having a great emotional stress, can help more fully and accurately track the realization of the evaluating mechanism in the process of perception and understanding of information. As a method of research we used the method of "counter-text" by A. Novikov. These data support the hypothesis that the assessment is a fundamental category in the structure of reflective consciousness, (emotional core plays a major role), and proves that the evaluative thinking is most clearly manifested in the perception and understanding of the type of text like the Bible.

Key words: understanding / perception of the text, the meaning, the sense, the evaluation, the text, the type of the text, Psycholinguistics.

Введение. Проблемы понимания не могут рассматриваться в отрыве от понятия смысла. «Смысла также нет вне понимания, как и понимание есть усвоение некоторого смысла» утверждали С.С. Гусев и Г.Л. Тульчинский [2]. «Понимание и смысл оказываются комплиментарными понятиями, т.е. одно предполагает другое», подчёркивал А.И. Новиков [8]. Следовательно, исследуя процессы восприятия и понимания текстовой информации, нельзя обойти проблему определения понятия «смысла» как такового.

В русле психолингвистического подхода смысл текста рассматривается как ментальное образование, которое формируется в результате его понимания [8]. Кроме того, именно категория смысла определяет все свойства текста [8]. А.И. Новиков делает вывод о том, что

смысл является центральным звеном, в котором интегрируются все основные закономерности организации и функционирования текста в целом [1]. Следовательно, рассматривать проблему текста необходимо сквозь призму смысла.

При этом, с нашей точки зрения, необходимо помнить, что «смысл сливается с фактом только в человеческом поступке», его нельзя постичь «без утверждения, полагания, признания, конструирования или отрицания» [1]. Он представляет собой ценностно переживаемое значение.

На формирование смысла текста непосредственно воздействует вся совокупность языковых средств, составляющих данный текст. Помимо этого, происходит актуализация в памяти воспринимающего информацию субъекта определённых когнитивных, эмотивных и других структур, необходимых для её осмысления. Можно сказать, что смысл основывается на «уяснении "сути дела", запрограммированной автором в замысле и реализованной определёнными средствами в самом тексте». Иными словами, смысл есть выражение отношения реципиента к действительности [8].

Следовательно, процессы формулирования смысла в ходе восприятия и понимания информации неразрывно связаны с проявлением оценочного мышления индивида.

В отечественной лингвистике существует традиция толкования понимания как процесса оценивания описываемых в тексте событий с привлечением культурного контекста. «Уже тем самым, что я заговорил о предмете, обратил на него внимание, выделил и просто пережил его, я уже занял по отношению к нему эмоционально-волевою позицию, ценностную установку...» [2]. Таким образом, понимание определяется как истолкование, интерпретация текста путем соотнесения его с другими текстами и культурным контекстом [2].

Современные концепции когнитивной семантики в большинстве своём постулируют, что наше мышление по своему методу и уровню знания мира является преимущественно оценочным, т.е. мыслительная деятельность в большей своей части совершается на уровне и в форме оценок [8]. Так, для человеческого сознания, помимо номинативно-классифицирующей деятельности, «столь же естественно реагировать на мир эмоционально» [10]. Оценивание, согласно этой концепции, признаётся «важнейшей функцией сознания», а оценка определяется как одна из центральных операций сознания, своеобразная по цели, средствам и методу [10].

История исследования сложных взаимоотношений человека с внешним миром ставит оценку в ранг одной из основополагающих категорий сознания индивида. «Оценка, – пишет Г.В. Колшанский, – содержится повсюду, где происходит какое бы то ни было соприкосновение субъекта познания с объективным миром» [6].

Как известно, изучение феномена оценки, процессов и механизмов оценивания осуществляется с самых разных позиций и подходов, существующих в гуманитарной науке: с точки зрения философии, психологии, социологии, лингвистики, психолингвистики, теории информации.

Осмысливая и оценивая явления и события окружающей действительности, реципиент формирует мысль и выражает её посредством языковых знаков. Результаты оценочной деятельности индивида вербализуются, закрепляются определённым образом в элементах языковой системы. Именно поэтому вопросы, связанные с оценочным отображением действительности, выдвигаются на одно из центральных мест в лингвистической науке, а их исследованию посвящены труды известных отечественных ученых, таких как Г.В. Колшанский, Н.Д. Арутюнова, Е.М. Вольф, В.Н. Телия и др.

Понятно, что в лингвистических исследованиях учитываются только лингвистические аспекты процессов восприятия и понимания, средств вербальной объективации характерных свойств мышления и основных признаков мысли. Иными словами, изучению подвергаются формы выражения феноменов мнения и оценки в языке.

Проблемам оценочного мышления в связи с формами выражения оценки в языке посвящено диссертационное исследование Г.Ф. Гибатовой [3], представляющее собой интегративный подход, объединяющий лингвистическую теорию семантики с психолингвистическим экспериментом.

В трудах отечественных психолингвистов (Н.И. Жинкина, А.И. Новикова, А.А. Залевской, А.А. Леонтьева, В.П. Белянина, Н.П. Пешковой) утверждается необходимость рассмотрения категории оценки в контексте личностного и языкового сознания, в плане механизмов глубинного соотношения ментальных и языковых структур. Оценка изучается с опорой на тезаурус личности, формируемый на основе индивидуального опыта и выработанных в результате коллективного социального опыта представлений.

А.И. Новиков выделяет особое направление, обозначенное им как «психолингвистика текста», с позиции которой текст рассматривается как процесс речемыслительной деятельности, включённый «в более широкий коммуникативный контекст, где, кроме текста, существенную роль играет человек, порождающий и воспринимающий текст» [8]. Согласно данной теории, в процессе познавательной деятельности, связанной с образованием смыслов, реципиент выступает как лицо активное, деятельное, следовательно, его деятельность не может не сопровождаться эмоциональным и оценивающим восприятием действительности.

Новизна нашего исследования заключается в выявлении и анализе механизмов оценочного мышления, проявляющегося в процессе понимания и интерпретации текстов Библии, как особого типа речевых произведений, с точки зрения «психолингвистики текста».

В самом начале исследования перед нами стояла задача выбора такого типа текста, который позволил бы наиболее полно и чётко проследить механизмы проявления оценочного мышления в процессе его восприятия и понимания. Мы предположили, что таким типом может стать текст Библейского типа.

Для решения названных выше задач возникает необходимость проведения экспериментального исследования в русле психолингвистики, которое может позволить выявить и описать механизмы доминирования эмоционально-оценочного мышления в процессе понимания и интерпретации информации в форме Библейского текста.

Известно, что, помимо непосредственного богослужения, к текстам Библии обращаются и в процессе образования, и в практической жизни, и в творчестве. Её влияние на такие жизненно важные общественные институты, как право и политика, также не подвергается сомнению.

В Библии, как известно, заложена огромная воспитательная функция, библейские сюжеты формируют поведение, вырабатывают определённые законы, по которым строятся взаимоотношения людей. Именно поэтому к Библии обращаются не только при богослужении в храме и не только с целью религиозного образования и воспитания, но и для решения гуманистических задач светского воспитания и образования, в практической жизни, в художественном творчестве, в политике, праве.

По словам Д.С. Лихачёва, Библия является генетическим кодом культуры, определяющим на протяжении столетий многие её черты, сам образ жизни и стиль мышления людей, кодом, который передавался от поколения к поколению [7]. Её содержание отражает все стороны человеческого бытия.

Итак, актуальность нашего исследования обусловлена теми возможностями, которые дают нам особенности Библейского текста, связанные с реализацией в нём большой эмоциональной нагрузки и с заложенным в его содержании потенциалом воздействия на сознание реципиента. Все это обеспечивает возможность изучения проявления разных форм оценочного мышления реципиентов, а также механизмов воздействия на сознание личности информации в форме подобного типа текстов.

В своем исследовании мы опираемся на гипотезу А.И. Новикова об активной роли реципиента, рассматривающую понимание как мыслительный процесс, отражающий продуктивную аналитическую и синтетическую деятельность сознания, в ходе которой происходит построение так называемого «встречного текста» [8] или, по терминологии Н.И. Жинкина, «контртекста» [4].

Таким образом, методом, представляющим собой инструмент проникновения в сознание реципиента, в нашем исследовании является метод «встречного текста», в основе которого

лежит концепция смысла А.И. Новикова. Данный метод, позволяющий исследовать особенности процесса понимания текстов различных типов, представляется актуальным с точки зрения цели и задач нашего исследования.

В качестве испытуемых в эксперименте участвовали 160 студентов физического, математического и химического факультетов Башкирского государственного университета.

Следует кратко охарактеризовать участников нашего эксперимента. Как мы уже упомянули, в эксперименте принимали участие студенты естественно-научных факультетов в возрасте 18–20 лет. Восприятие такого рода информации и работа с достаточно сложным языковым материалом для данной аудитории, как правило, непривычны. В связи с этим мы сочли целесообразным несколько упростить формулирование задач (сравнительно с оригинальной методикой).

В первой серии эксперимента испытуемым было предложено прочитать библейский текст, а именно отрывок о грехопадении людей из Ветхого Завета, Первой Книги Моисея «Бытие». Текст для восприятия являлся не каноническим, а был взят из издания, адаптированного к современной аудитории. В соответствии с методикой все предложения в нём были пронумерованы. Ответы испытуемых фиксировались в письменном виде. Задание, предъявляемое испытуемым, представляло собой инструкцию по составлению «контртекста», в соответствии с методом А.И. Новикова, адаптированную к нашей аудитории.

В данной статье мы предполагаем остановиться более подробно на второй серии эксперимента, в которой испытуемым было предложено сформулировать общий смысл прочитанного текста, не перечитывая текст и не просматривая информацию, касающуюся интерпретации предложений, сделанных ими самими. В связи с этим задание для испытуемых заключалось в следующем: «Прочитайте внимательно текст и ответьте на вопрос: в чём, с вашей точки зрения, заключается смысл этого текста?».

В результате нами было проанализировано 160 различных формулировок общего смысла отрывка библейского текста, полученных от ии. По нашим данным, 13% ии. поставили прочерк либо ответили следующим образом: «*Не знаю*»; «*Не вижу никакого смысла в тексте*»; «*Общий смысл? Да нет у этого текста особого смысла*».

Для другой группы испытуемых смысл сводился к перечислению фактов, о которых говорится в тексте, к краткому пересказу его содержания. Примером могут служить следующие ответы.

И. М.А. «*Бог запретил людям вкушать плоды с дерева добра и зла. Дьявол в облики змея соблазнил Еву попробовать запретный плод. Ева попробовала и угостила Адама. Так*

совершилось первое грехопадение людей, которое явилось началом для всех последующих грехов в людях».

И. Д.Ю. «Смысл текста в том, что змей предложил Еве и Адаму съесть запретные плоды. Они их съели, нарушив волю Бога, и были изгнаны за это из рая».

И. Л.Т. «Запретное дерево находится в раю. Змей говорит Адаму и Еве вкусить его плоды. Они это делают. После этого и начались грехи других людей».

В ответах этих ии. не продемонстрировано личного отношения к представленной информации, смысл сводится к его аннотации. Данная группа ии. составляет 6,6% от общего числа.

Отметим, что подобные краткие ответы (в виде аннотаций) и их отсутствие в сумме составляют 19,6% от общего количества формулировок смысла. Это можно объяснить, на наш взгляд, прежде всего, отсутствием или недостатком у ии. необходимых для понимания содержания и смысла данного типа текстов знаний. Кроме того, данный факт может быть обусловлен отсутствием мотивации к получению информации, а также психическими и ментальными особенностями реципиентов.

Перейдём к анализу формулировок смысла другой группой испытуемых. Мы хотели бы отметить, что данная группа образует абсолютное большинство и составляет 80,4%. Прежде всего, необходимо сказать, что все высказывания этих ии. характеризуются достаточно большим объёмом, составляя в среднем 7–8 предложений.

В процессе анализа нами было обнаружено большое разнообразие интерпретаций испытуемыми содержания предъявленного текста, представляющих собой проявление его многозначности. Однако особую значимость, по нашему мнению, представляет тот факт, что неотъемлемыми составляющими формулировок смысла этих испытуемых являются эмоциональный и субъективно-оценочный компоненты.

Рассмотрим следующие формулировки смысла.

И. Р.В. «По моему мнению, в данном тексте на примере Адама и Евы рассматривается греховность нашего поколения, гниющего и тлеющего. Они сделали то, что сегодня естественно любому человеку – проявили интерес к запрету. С одной стороны, они не правы в своём поступке, т.к. у них было «райское блаженство», они могли бы просто слушаться Бога. С другой стороны, я считаю, что если бы даже не было дьявола, всё равно произошло бы то же самое. Бог сам, установив это великолепное зелёное дерево с огромной кроной, вызвал интерес. Рано или поздно они съели бы эти манящие ароматом прекрасные плоды».

Итак, и. Р.В. не просто перечисляет факты, изложенные в тексте, а пытается рассуждать по поводу этих фактов. Мы видим, что у него возникают ассоциации с современностью. Он визуально представляет райское дерево и даже ощущает запахи плодов. Выражая своё

личное отношение к тому, что описано в тексте, и. Р.В. высказывает догадки, предположения о возможном ходе событий. Помимо этого, в каждом предложении мы можем проследить присутствие оценочного компонента. Так, рассуждая о новом поколении, испытуемый характеризует его, как «гниющее» и «тлеющее», поступок Адама и Евы оценивает, как неправильный, описывает дерево как «великолепное», а плоды как «прекрасные».

И. О.Л. *«Наивные люди, ничего не подозревая, послушали, нарушив заповедь и волю Божью. После этого и начнутся все грехи. И среди нас есть такие ужасные коварные люди, как дьявол. А когда человек понимает, что совершил грех, назад пути нет. Надо быть внимательнее и избегать таких встреч. Надо соблюдать заповеди, а не нарушать их».*

Передавая содержание текста в краткой форме, и. О.Л. даёт эмоциональные оценки: люди «наивные». Проводя параллель с современным миром, делая определённые выводы, она также высказывает резко отрицательно оценочное мнение о людях, похожих на дьявола (они «ужасные», «коварные»).

И. А.М. *«Отличная сказка для тех, кто привык искать вину в ком и в чём угодно, кроме себя! То есть для всех людей. Да, кстати, почему дьявол явился именно в образе противной змеи? А не в облике какого-нибудь другого ещё более отвратительного предмета? А вообще, я считаю, что грех исходит из многочисленных, порой ненужных и бесполезных запретов».*

Так, и. А.М. с иронией относится к тексту, называя его «отличной сказкой». Задаваясь вопросом, он также выражает личное представление об описанных персонажах: змей «противный», «отвратительный». Формулируя своё представление о природе греха, и. А.М. оценивает многие существующие запреты как «ненужные» и «бесполезные».

Подобное комбинирование различных реакций с оценочным компонентом мы можем наблюдать во всех формулировках смысла этой группы реципиентов. Размышляя над изложенной в тексте информацией, они оценивают её по-разному. Их эмоции варьируются от резкой критики до полного одобрения либо снисхождения к героям и событиям. Так или иначе, рассуждая, они выражают свои личные мнения и оценочные суждения.

По результатам проведенного нами экспериментального исследования можно сделать следующие выводы.

Прежде всего, в контексте полученных данных, как нам представляется, находит подтверждение гипотеза о том, что оценка, как специфическое свойство человеческого мышления (оценивающая способность), является не просто одним из важнейших компонентов в структуре отражающей деятельности сознания, но есть его основополагающая категория. Огромную роль, как показывают наши данные, при этом играет эмоциональная оценка.

Кроме того, результаты нашего исследования свидетельствуют о том, что, с одной стороны, категория оценки, выявляемая путём вербализации, делает необходимым обращение к лексикализованным в языке явлениям, которые отражают акт ментальной интерпретации и оценочной квалификации индивидом фрагментов объективного мира. С другой стороны, эти языковые структуры являются важным источником сведений о сознании и подсознании индивида, представляя собой значительные фрагменты его личностного опыта. Таким образом, на наш взгляд, возникает принципиальная необходимость интегративного подхода, включающего как методы собственно лингвистического анализа семантики языковых единиц, так и методы психолингвистических процедур.

Проанализированные данные наглядно подтверждают наше первоначальное предположение о том, что оценочное мышление наиболее явно проявляется при восприятии и понимании такого типа текста, как Библия. Именно такой тип речевого произведения, являясь, по мнению многих исследователей, и в том числе В.И. Карасика, важным и необходимым актом коммуникации, «позволяет вскрыть глубинные характеристики как языка, так и религии» [5], и, по результатам нашего экспериментального исследования, можно добавить, помогает выявить и изучить некоторые особенности языкового сознания личности, поскольку даёт необходимый эмоциональный стимул для выражения реципиентом своего субъективного отношения к действительности в форме оценки преимущественно эмоционального характера.

Список литературы

1. Бахтин М.М. Литературно-критические статьи. – М., 1986. – С. 37.
2. Гусев С.С. и Г.Л. Тульчинский. Проблема понимания в философии. – М., 1985. – С. 42.
3. Гибатова Г.Ф. Ментальные сферы русского языка: мнение и оценка : дис. ... д-ра филол. наук. – Уфа, 2011.
4. Жинкин Н.И. Речь как проводник информации. – М. : Наука, 1982. – 158 с.
5. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград : Перемена, 2002. – С. 221-230.
6. Колшанский Г.В. Соотношение субъективных и объективных факторов в языке. – М. : Наука, 1975. – С. 142.
7. Лихачёв Д.С. Первые семьсот лет русской литературы // Избранные работы. Т. 2. – СПб. : Художественная литература, 1987.
8. Новиков А.И. Текст и «контртекст»: две стороны процесса понимания // Вопросы психолингвистики. – № 1. – М. : Институт языкознания, 2003. – С. 64–76.

9. Пешкова Н.П. Текст и его понимание: теоретико-экспериментальное исследование в русле интегративного подхода : монография / Н.П. Пешкова, А.А. Авакян, И.В. Кирсанова, И.Н. Рыбка. – Уфа : РИЦ БашГУ, 2010. – 268 с.
10. Телия В.Н. Экспрессивность как проявление субъективного фактора в языке и её прагматическая организация. – М. : Наука, 1991. – С. 5-36.

Рецензенты:

Пешкова Наталья Петровна, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой иностранных языков естественных факультетов ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет», г. Уфа.

Фаткуллина Флюза Габдулловна, доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка, факультета башкирской филологии и журналистики ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет», г. Уфа.